

ПРОБЛЕМЫ ОЛИМПИЙСКОГО СПОРТА

СОВРЕМЕННЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ СПОРТ: ПРОБЛЕМЫ, ВОПРОСЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ

(Интервью с ректором Национального университета физического воспитания и спорта Украины профессором В.Н. Платоновым) *

5. Для современных Олимпийских игр характерна острейшая конкуренция в борьбе за победу, высочайшие результаты. Какими качествами должен обладать современный спортсмен, претендующий на успех, в чем таятся резервы повышения качества его подготовки?

– Чтобы ответить на этот вопрос, надо несколько лекций прочитать.

Специальные исследования, проведенные в различных лабораториях мира, убедительно показали, что не существует видов профессиональной деятельности, которые могли бы сравниться по своему тренирующему эффекту с тренировочными и соревновательными нагрузками современного спорта. Тяжелый физический труд, усугубленный экстремальными климатическими условиями, не способен вызвать в организме человека таких адаптационных перестроек, которые наблюдаются у спортсменов высокой квалификации. Это касается даже многочасового ежедневного труда лесорубов в тропиках, сельскохозяйственных рабочих на высоте 3000–4000 м над уровнем моря, шерпов в Гималаях, рикш в странах Азии. Никто из лиц с таким характером профессиональной деятельности по особенностям адаптационных перестроек сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма не может сравниться с бегунами на длинные дистанции, велогонщиками-шоссейниками, лыжниками и спортсменами, специализирующимися в других видах спорта, связанных с проявлением выносливости.

Объясняется это просто: интенсивность самого напряженного ежедневного многочасового физического труда, даже усугубленная тяжелыми условиями внешней среды (жаркий климат, высокогорье), является значительно более низкой по сравнению с интенсивностью

тренировочной работы, а экстремальные условия соревновательной деятельности спортсмена не имеют аналогов в профессиональной и других видах деятельности, исключая отдельные случаи, связанные с борьбой человека за жизнь.

Другая сторона вопроса сводится к тому, что наивысшие достижения в современном спорте – удел особо одаренных людей. Современному спортсмену необходимо обладать редкими природными задатками к достижению высоких результатов в конкретном виде спорта, а в результате сложнейшей многолетней подготовки, требующей ежедневного 5–7-часового тяжелейшего труда, реализовать эти задатки в сложнейший комплекс морфофункциональных и психических способностей, находящийся на предельном уровне развития.

Однако этим дело не ограничивается. Сегодняшний спорт – это и внедрение самых передовых достижений научно-технического прогресса, способных повлиять на спортивный результат. Это и современные методы контроля за состоянием функциональных систем организма, управления и коррекции адаптационных процессов в ответ на тяжелейшие тренировочные нагрузки, и высокоэффективные с биомеханической, аэродинамической и гидродинамической позиций спортивная форма и инвентарь (велосипеды, сани, лодки, специальные хорошо обтекаемые костюмы для пловцов и бегунов, особые конструкции костюмов и лыж для прыгунов на лыжах с трамплина, горнолыжников и т.д.), и многое другое. В последние десятилетия расширилось, и вполне обоснованно, применение фармакологических средств с целью коррекции адаптационных реакций, профилактики перенапряжения функциональных систем, снижения утомления и ускорения восстановительных процессов, стимуляции работоспособности в тренировочной и соревновательной деятельности. Одни препараты стиму-

* Продолжение. Начало в 5 номере за 2004 год.

лируют обменные процессы, другие улучшают нервно-мышечные реакции, третьи подавляют излишнее волнение, четвертые способствуют снижению веса и т. д.

Находят применение и опасные для здоровья препараты – особенно когда они применяются бесконтрольно и в таких дозах, которые в десятки, а иногда и в сотни (!) раз превышают терапевтические. Речь здесь идет о таких опасных и категорически недопустимых веществах, как психостимуляторы фенаминовой группы и анаболические стероиды – химические аналоги мужского полового гормона тестостерона, а также ряд других веществ, избыточное применение которых чревато тяжелыми последствиями для здоровья, приводит к улучшению спортивных результатов за счет избыточной, выходящей за рамки естественных биологических процессов адаптации.

6. То есть такое негативное явление, как применение допинга, стало острой проблемой спорта?

– Чему Вы удивляетесь? Большой политике и большим деньгам всегда сопутствуют негативные явления. Нередко люди хотят добиться преимущества любыми путями. В спорте это проявляется и в необъективном судействе, и в различного рода мошенничестве, и в применении допинга.

В олимпийском спорте острых проблем достаточно и без допинга. Это и профессиональные болезни спортсменов, огромный травматизм и меньшая продолжительность жизни выдающихся спортсменов по отношению к средним данным, и полная зависимость спортсменов от тренеров, руководителей, и отсутствие организаций, защищающих права спортсменов, различные виды мошенничества в олимпийском спорте, и многочисленные случаи необъективного судейства, устранения конкурентов на основе выборочного, специально организованного допинг-контроля и т. д.

Что же касается допинга, то здесь крайнее напряжение, постоянный ажиотаж и скандалы создаются искусственно – антидопинговыми службами, превратившими за последние годы борьбу с допингом в сферу частного прибыльного бизнеса.

Современная фармакология, как и другие достижения научно-технического прогресса, широчайшим образом используется в различных сферах профессиональной деятельности человека, связанных с экстремальными ситуациями, предельным напряжением физических и интеллектуальных сил. Все, что запрещено сегодня в спорте, используется политиками во время различных публичных акций, артистами театра и, особенно, современной эстрады. Специальные фармакологические программы разработаны для военнослужащих различных родов войск. Средства, запрещенные в спорте, широко используются в оздоровительном фитнесе – для улучшения телосложения, повышения эффективности физических упражнений. Никому в голову не приходит снимать, например, с предвыборной гонки политиков из-за того, что они получили одностороннее

преимущество над соперниками за счет фармакологической коррекции своего психического состояния во время напряженных дебатов, или же аннулировать по этой же причине результаты международных конкурсов скрипачей или пианистов.

Но ведь специалисты антидопинговой системы утверждают, что их деятельность обусловлена заботой о чистоте спорта, здоровье спортсмена!

О какой чистоте борьбы с допингом может идти речь, когда нынешняя практика поголовных запретов, слежки, санкций при отсутствии образовательной, воспитательной работы, научной разработки эффективных и безвредных фармакологических программ загнала практическую деятельность в сфере спортивной фармакологии в теневой сектор, с образованием огромного черного рынка фармакологических средств, а каждый спортсмен, врач и научный работник, когда речь заходит о фармакологии спорта, изначально чувствует себя преступником.

Посмотрите, что за последние годы сделали антидопинговые службы с нашими выдающимися спортсменами, одними из наиболее сильных в мире: лишение золотой медали чемпиона мира в толкании ядра А. Багача и его пожизненная дисквалификация, пожизненная дисквалификация легкоатлетки В. Павлыш, дисквалификация накануне Игр в Афинах тяжелоатлета А. Удачина, более чем сомнительное лишение четырех наших спортсменов завоеванных ими в Афинах медалей в академической гребле. Еще бóльшие потери понес российский спорт – большая группа выдающихся спортсменов в легкой атлетике, художественной гимнастике, лыжном и других видах спорта была лишена в последние годы наград и выброшена из спорта.

Интересно, а почему этого не произошло с американским спортом? Ведь в последние годы появилось огромное количество достоверной информации о массовом применении там запрещенных средств, включая как результаты тестирования, так и признания высокопоставленных спортивных чиновников, самих спортсменов США. А к кому были применены санкции?

Дело ограничилось лишь постоянными голословными угрозами со стороны руководителя ВАДА Р. Паунда. И на Играх в Афинах вновь за применение допинга были наказаны греки, россияне, венгры, украинцы... А когда результаты тестирования убедительно продемонстрировали наличие допинга у американского спортсмена Т. Хэмилтона, выигравшего золотую медаль в шоссейной велогонке, то сначала эти результаты были скрыты, а затем вообще произошел беспрецедентный случай – было сообщено, что подтвердить эти результаты невозможно в связи с тем, что контрольная проба оказалась испорченной. Какова же реакция Р. Паунда, основного борца за чистоту спорта? Он предложил в дальнейшем оставлять две контрольные пробы. Кстати, через две недели после Игр во время гонки «Вуэльта» в Испании проба, взятая у Хэмилтона, вновь подтверди-

ла применение того же допинга. А что же с золотой медалью Игр? Конечно, она осталась у американца. Но что было бы, если бы на его месте был украинец, грек или китаец? Думаю, объяснять не надо.

Теперь о здоровье спортсмена. Список запрещенных препаратов исчисляется многими тысячами и во много раз превышает необходимый минимум, включает практически все вещества и методы, способные положительно повлиять на состояние организма спортсмена. При этом антидопинговые службы не интересуют дозы препарата, которые были прописаны спортсмену, при наличии у него заболеваний, требующих лечения лекарственными средствами. Для жестких санкций достаточно лишь присутствия в организме следов применения запрещенного вещества. При этом полностью игнорируется тот факт, что запрещенные вещества являются наиболее распространенными в лечебной практике, во многих случаях свободно продаются в аптеках, находятся в составе различных пищевых добавок, вообще относящихся к продуктам питания. В результате врачи, обслуживающие спортсменов, не могут использовать доступные любому человеку лекарственные средства при лечении самых простых заболеваний – например, простудных. Спортсмен лишен возможности использовать эффективные болеутоляющие средства в случае травм. Не может он использовать и эффективные средства, способствующие восстановлению мышечной ткани, связок и сухожилий после тяжелых травм. Совсем недавно ВАДА запретило применять наиболее эффективные лекарственные вещества, применяемые при лечении, например, простатита, выпадения волос. Вследствие всех этих бессистемных и во многих случаях бессмысленных запретов спортсмены как представители самого экстремального и опасного для здоровья вида деятельности лишены права на элементарную защиту своего здоровья.

7. Но ведь должно быть четкое определение, что такое допинг, где грань между разрешенным и запрещенным?

– Хороший вопрос. Уже очень давно, на Конгрессе спортивной медицины в 1965 г., проведенном в Страсбурге, допинг был определен как *«введение в организм человека любым путем вещества, чуждого этому организму, или какой-либо физиологической субстанции в ненормальном количестве, или же введение какого-либо вещества неестественным путем, производимое для того, чтобы искусственно и нечестным путем повысить результат спортсмена во время выступления в соревнованиях»*.

Это достаточно точное и выдержанное с научной точки зрения определение на протяжении многих лет было общепринятым. В нем есть четкие критерии для контроля: вещество, чуждое организму, или применяемое в ненормальном количестве, противоестественный метод. Однако практическая деятельность антидопинговых служб в 1980-х гг. пренебрегла этим определением, были запрещены и естественные для организма вещества, и

применяемые в рекомендуемых нормальных дозах. Поэтому общепринятое определение было отброшено, в современном Антидопинговом кодексе допинг определен как вещество или метод, которые *«имеют потенциал улучшить результативность или представляют действительный или потенциальный риск для здоровья»*. Под это определение можно подогнать все что угодно, начиная с питьевой воды.

8. Вы можете оценить оборот этого бизнеса?

– Полной информации никто не даст. Однако общее представление составить легко. Сегодня в мире работает более 30 антидопинговых лабораторий, аккредитованных ВАДА. Эти лаборатории обслуживают международную систему соревнований, а также осуществляют внесоревновательный контроль. Самые крупные из них берут до 30 тысяч тестов в год при цене одного теста до 500–600 долларов США. Таким образом, доходы только одной лаборатории могут достигать более 15 миллионов долларов. К этому добавьте большое количество антидопинговых лабораторий, не аккредитованных и работающих на национальном уровне. Такие лаборатории есть, например, в Польше, Украине и в десятках других стран. Тестирование здесь значительно дешевле – 150–300 долларов за каждый тест. Добавьте к этому бюджет самого Антидопингового агентства, который составляет несколько десятков миллионов долларов – отчисления МОК и взносы стран, подписавших Антидопинговый кодекс. Например, Россия ежегодно платит более 500 тысяч долларов, Украина – 60 тысяч. Правда, очень многие страны категорически отказываются оплачивать деятельность ВАДА. То есть бизнес этот серьезный.

Кстати, в антидопинговой системе вы не найдете специалистов в сфере спорта, нет там и спортивных фармакологов, спортивных врачей. Работают, в основном, бизнесмены, которые привыкли делать деньги, и химики-аналитики – инструмент в руках бизнесменов. Поэтому от таких структур наивно ожидать широкой разъяснительной работы, совместных исследований со специалистами спорта в области разработки эффективной и безвредной фармакологической поддержки спортсменов в условиях изнурительной тренировочной и соревновательной деятельности. Они и впредь будут стремиться запрещать все, что возможно, вернее – те вещества и методы, следы применения которых можно будет обнаружить, постоянно увеличивать объемы своей деятельности и увеличивать счета за свои услуги.

9. Какие же перспективы у ВАДА решить проблему допинга в олимпийском спорте?

– При нынешней политике – абсолютно никаких. Более того, чем активнее работает ВАДА и лаборатории в направлении расширения списка запрещенных препаратов, увеличения объема тестирования, ужесточения санкций, тем устойчивее становится убеждение специалистов спорта и спортсменов в том, что без допинга нет шансов на спортивные успехи. Идет постоян-

ный поиск новых, не включенных в список запрещенных или не выявляемых в процессе допинг-контроля, лекарственных средств и их внедрения в практику, разнообразных способов маскировки применения запрещенных препаратов.

Возможности современной фармакологии, фармацевтической промышленности, индустрии пищевых добавок огромны, темпы прогресса здесь очень высоки, финансирование во многие тысячи раз превышает то, что может позволить себе ВАДА и антидопинговые лаборатории. Поэтому нынешняя антидопинговая система выглядит смехотворной и обречена бороться со следствиями, а не с причинами. Об этом говорит не только сегодняшняя ситуация, но вся история борьбы с допингом. Пока антидопинговые лаборатории вводят те или иные вещества в класс запрещенных, они на протяжении многих (иногда десятков) лет используются в спорте. Например, все достижения в тяжелой атлетике конца 1970-х – начала 1990-х годов, а также во многих видах легкой атлетике, плавания, велосипедного спорта в определенной мере были связаны с применением анаболических стероидов. Сотни побед и рекордов носили в числе многих факторов и анаболический след. Только в конце 1990-х годов антидопинговые службы научились более или менее точно выявлять следы применения этих препаратов. Да и то крайне неэффективно, о чем говорят и сами эксперты антидопинговых лабораторий и поистине курьезные случаи. Например, абсолютно случайно в 2003 г. в одну из американских антидопинговых лабораторий попал готовый для инъекции шприц с неизвестным для антидопинговых служб анаболическим стероидом, которым, как оказалось, уже в течение ряда лет пользовались многие американские атлеты.

Такая же ситуация и с другими веществами и методами. Например, в 1970-е годы вполне легально использовался так называемый кровяной допинг. Наибольшее распространение здесь получила аутогемотрансфузия – забор, хранение и последующее введение спортсмену собственной крови непосредственно перед соревнованиями, через 2–3 месяца после забора. Естественно, что за этот период объем крови у спортсмена восстанавливается, а дополнительная порция способствует увеличению кислородтранспортных возможностей системы кровообращения и, тем самым, увеличению выносливости. Многие годы кровяной допинг был разрешенным методом в силу его физиологичности. Запрет на его применение в 1987 г. привел к внедрению гормонального препарата, стимулирующего кроветворение, – эритропоэтина уже опасного для здоровья. И вновь более 10 лет этот препарат для многих спортсменов был эффективным средством повышения результатов. В 2000 г., после запрета эритропоэтина, появился еще более вредный для здоровья препарат – дарбепоэтин. Во время допинг-скандалов после зимних Олимпийских игр в Солт-Лейк-Сити в 2002 г. дарбепоэтин был запрещен и сразу в практику спорта проникли ис-

кусственные заменители гемоглобина, т.е. каждый новый этап лишь ухудшает ситуацию.

Сегодня существует множество веществ, которые антидопинговые службы не способны обнаружить в пробах, взятых у атлетов, а рост их количества опережает возможности ВАДА по разработке методов их идентификации.

Подтвердить это легко и цифрами, отражающими объективность работы антидопинговых лабораторий, которые уже на протяжении ряда последних лет обнаруживают применение допинга в 1–1,5% случаев от общего количества тестов. В то же время, как хорошо известно спортсменам и специалистам, запрещенные ВАДА средства применяются в отдельных видах (тяжелая атлетика, легкоатлетические метания) в 90–100% случаев, в других – в 50–70% (велоспорт, плавание, лыжные гонки) и т.д.

В 2003 г. наш университет опросил спортсменов высокого класса – членов национальных команд восточноевропейских стран. И вот что выяснили. Более 75% опрошенных спортсменов убеждены, что без применения допинга невозможно добиться побед на чемпионатах мира и Олимпийских играх. Более 80% хорошо осведомлены о порядке допинг-контроля, системе наказаний за применение допинга. Более 40% спортсменов знают, как обойти систему допинг-контроля, скрыть использование запрещенных препаратов. И только 5% опрошенных владеют объективной информацией о тех тяжелых последствиях в отношении здоровья, к которым может привести прием наиболее опасных веществ. Кстати, последняя цифра ярко свидетельствует об отсутствии образовательной составляющей в деятельности антидопинговых служб.

Таким образом, несмотря на огромные средства, которые вкладываются в борьбу с допингом, нынешняя методология этой борьбы представляется наивной и бессмысленной.

10. Какие страны являются лидерами по производству и распространению допинга?

– Допинг в спорте – явление международное, хотя несомненное лидерство в этом деле принадлежит США. В 70–80-е годы прошлого века запрещенные средства широко использовались спортсменами ГДР. Мы стоим на пороге широкого использования спортсменами Китая различных эффективных стимулирующих схем, в которых будут переплетены разрешенные и запрещенные субстанции, а также огромный потенциал народной медицины. Недалеко то время, когда в спорт войдут и генные технологии, способствующие формированию качеств и способностей, значимых для спорта. Более того, есть основания думать, что такие технологии уже реализуются. Кто будет лидером в этом деле? Наиболее развитые в научно-техническом плане страны, стремящиеся к спортивным успехам. Наиболее вероятно, что США, Япония, Китай, наиболее развитые европейские страны.

11. А в каких отношениях ВАДА с международными спортивными федерациями, как они относятся к Антидопинговому кодексу?

– В крайне сложных. Многие в состоянии «холодной» войны. Наиболее сильные и авторитетные отказываются реализовывать политику ВАДА, высмеивают Антидопинговый кодекс и открыто конфликтуют. Международная федерация футбола категорически отказалась допустить экспертов ВАДА для допинг-контроля на последнем чемпионате мира. Аналогичным образом повел себя Всемирный союз велосипедистов в отношении последней гонки «Тур де Франс». Постоянно возрастает количество случаев, когда федерации отказываются наказывать спортсменов, несмотря на материалы, предоставляемые антидопинговыми лабораториями, и требования руководителей ВАДА.

И это касается не только федераций. Например, в конце своей карьеры на посту МОК его президент Х.А. Самаранч нашел в себе мужество признать бесперспективность политики МОК в деле борьбы с допингом, призвал резко сократить список запрещенных средств, переместив акцент в борьбе с допингом в образовательное и воспитательное русло.

Недавно рассматривал проблему применения допинга Президентский совет США по биоэтике, который крайне скептически отнесся к деятельности МОК и ВАДА в этой сфере, оценив их подход как «романтический, основанный на стремлении сохранить мнимую целостность спорта», и призвал относиться к проблеме применения стимулирующих результативность средств и методов с технологических позиций, согласно которым использование таких средств является одним из направлений внедрения в спорт современных достижений науки.

12. Что же необходимо делать, как найти выход из сложившегося положения, нормализовать ситуацию с применением допинга в спорте?

– Прежде всего следует понимать, что эта проблема крайне сложна и неоднозначна. Для ее решения необходима длительная и кропотливая работа. Здесь неуместны и бессмысленны скоропалительные решения, массивные атаки на спортсменов и постоянные угрозы и санкции.

Необходима планомерная работа в следующих направлениях:

- кардинальная переработка Всемирного антидопингового кодекса на основе методологии, опирающейся на достижения передовой спортивной и медицинской науки, общепринятую международную правовую базу, а также осознание того, что антидопинговая деятельность является одним из многочисленных элементов деятельности в сфере спорта, а не надстройкой над спортом;

- проведение широкомасштабных научных исследований с привлечением специалистов в области организации и управления спортом, теории и методики подготовки спортсменов, медицины, фармакологии, юриспруденции и других по разработке системы разре-

шенных к применению эргогенных средств и методов, минимизации количества запрещенных, четкой грани между разрешенными и запрещенными средствами с учетом специфики различных видов спорта;

- предоставление возможностей спортсменам использовать все достижения современной медицины, не мешать и не ограничивать их в применении в лечебных целях наиболее эффективных лекарственных средств, не ущемляя права спортсменов;

- создание альтернативных лабораторий и центров антидопингового контроля, опирающихся на различную методологию решения проблемы допинга в спорте;

- предоставление возможности МСФ привлекать к обслуживанию соревнований и видов спорта те антидопинговые лаборатории и центры, деятельность которых в наибольшей мере отвечает специфике данного вида спорта, требованиям федераций и др.;

- демократизация борьбы с допингом со стороны МОК – поддержка альтернативных подходов борьбы с допингом, содействие деятельности антидопинговых лабораторий, придерживающихся различных подходов в деле борьбы с допингом, перемещение акцента в борьбе с допингом в сферу деятельности федераций и др.

Критические замечания ни в коей мере не ставят под сомнение необходимость борьбы с допингом. Их цель – только обозначение путей выхода из того тупика, в который загнано решение этой проблемы современной практикой и действующим законодательством в этой сфере. И это не только в интересах олимпийского спорта в целом, интересах рациональной подготовки и охраны здоровья спортсменов, но и в интересах сохранения и плодотворного развития самой антидопинговой системы, ее действенности и авторитета, и не только в мире спорта.

Вся история олимпийского движения, его авторитет и притягательность для мирового сообщества связаны с морально-этическими ценностями, сконцентрированными в идеалах олимпизма, в том числе в таких понятиях, как честная игра, единство человеческого духа, тела и разума и др. Поэтому, когда речь идет о таких ценностях, то и развиваться они могут только на основе системы воспитания и образования гуманистической направленности, что относится ко всем проблемам олимпийского спорта, в том числе и к борьбе с допингом. Невозможно привить эти ценности (а именно приверженность им декларируется в антидопинговом кодексе) путем всеобщего недоверия, тотального контроля, угроз, санкций, нарушения прав человека, попрания интересов спортсменов, в том числе и связанных с охраной их здоровья.

Необходимы широкие образовательные и воспитательные программы, пронизанные уважением к личности спортсмена, его правам, взглядам, этическим принципам, моральным ценностям. Именно такой подход будет соответствовать духу спорта и принципам честной игры, и именно за такой подход ратовал основатель современного олимпийского спорта и первый президент МОК Пьер де Кубертен.